

ПОЭТИКА ДИДАКТИЧЕСКИХ СТИХОТВОРЕНИЙ МАШХУР ЖУСУПА КОПЕЕВА И РОЛЬ ДИАЛОГА В ФОРМИРОВАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Ерланова Аяулым Ерлановна

магистр педагогических наук, докторант
НАО «Торайгыров университет»
город Павлодар, Казахстан

POETICS OF DIDACTIC POEMS BY MASHKHUR ZHUSSIP KOPEYEV AND THE ROLE OF DIALOGUE IN THE FORMATION OF THE LITARUTE IMAGE

Yerlanova Ayaulym

Master of Pedagogical Sciences, Doctoral student
Toraighyrov University
Pavlodar, Kazakhstan
ayaulym_erlankyzy@mail.ru

Аннотация

В статье сделан краткий обзор становления и развития жанра басни, проникшего в казахскую литературу во второй половине XIX века и получившего успешное развитие и распространение в начале XX века. Автор статьи отмечает, что развитие басни получило широкое распространение в период расцвета творчества классика казахской литературы Абая, вознесшего казахскую литературу на новый уровень. Особое место отводится басням Машхура Жусипа, который сыграл важную роль в развитии жанра басни в казахской литературе и в созданию образов посредством диалога.

В ранее проведенных исследованиях, произведения поэта, в том числе его стихи, были классифицированы по жанрам, однако не каждый из стихотворений подвергся полному поэтическому анализу. Сюжет, тематическая специфика басни анализируется с точки зрения религией.

Ключевые слова: жанр басня, образ, поучение, дидактика, казахская литература начала XX века.

Abstract

The article provides a brief overview of the formation and development of the fable genre which penetrated into Kazakh literature in the second half of the nineteenth century and received successful development and dissemination in the early twentieth century. The author of the article notes that the development of the fable became widespread during the heyday of the classic of Kazakh literature Abai, who elevated Kazakh literature to a new level. A special place is given to the fables of Mashkhur Zhussip, who played an important role in the development of the fable genre in Kazakh literature and in creating images through dialogue.

In previous studies, the poet's works, including his poems, were classified by genre, but not each of the poems was subjected to a complete poetic analysis. The plot and thematic specifics of the fable are analyzed from the point of view of religion.

Keywords: genre fable, literature image, moral, didactics, kazakh literature of the early twentieth century.

Введение.

Басни это жанр с глубокими традициями, история становления, развития которых начинается с глубины. Басни аллегоризирует и критикует негативы, характеры, недуги человека

Появление первых образцов этого жанра можно найти у греков VIII века до нашей эры. Они выражались в виде рассказов, рассказывающих определенную мысль, мнение в дидактическом содержании. Сегодня в литературоведении личность басни вполне стабилизировалась и вошла в нормальное русло. Сам этот процесс является результатом длительного исторического развития. Поэтому для того, чтобы досконально оценить примеры Лафонтена, Крылова, Абая в данном образце, необходимо всестороннее познание первых примеров басни.

В поэтическом басни поучение в основном переплеталось с сатирой. Это усложняло жанр, ставило его в драматическое противоречие, психологически каждое слово в нем гармонировало с диалогом, сочетало в себе поучительную мысль, образную мысль, адаптировало эстетический вкус, образный языковой перевод в художественное направление. Анализируя поэтические примеры, в частности, примеры Крылова, его творческую индивидуальность, построенную на общих сюжетах, Выготский признал его полноценным

ж
а
в
р
р

Что касается вопроса о том, в чем проявляется основное различие двух жанровых типов примера, то в прозаическом примере основной основой является сложившаяся традиция, в поэтическом-авторская личность; определяющую роль играет стилевое выражение каждого поэта. Об этом свидетельствуют примеры Лафонтена, Крылова, Абая Кунанбаева, Ахмета Байтурсынова. Прекрасные поэтические примеры, рожденные под пером великих поэтов, проявились в истории мировой литературы своими национальными народными знаками и неповторимыми стилистическими языковыми достижениями.

О том, что примеры поэтов, таких как А. Кунанбаев, А. Байтурсынов, построены на общем сюжете, благодаря национальности стилевых, языковых выражений, духу народа, стали не переводом, а оригинальным произведением, свидетельствует и созвучие научных взглядов в мировом литературном процессе.

В основном, видя принципиальное различие прозаических и поэтических примеров, мы не можем отрицать его типологическое сходство и тот факт, что один из элементов, присущих жанру басни, развивается, хотя и в меньшей степени, но в большей степени, переплетаясь друг о другом. Однако в этом направлении подчеркивается своеобразие прозаической и поэтической формы жанра басня, а также ощущается определенная граница между ними. Из-за такого подхода преобладает холодный подход к другому, когда особое внимание уделяется одному из двух внутренних типов жанра басня.

Материалы и методы исследования. В исследовании основное внимание уделяется поэтике дидактических стихотворений Машхура Жусупа Копеева, в частности, анализу художественных образов, созданных с помощью диалога. Материалом послужили отдельные стихотворения поэта, в которых отчетливо прослеживается дидактическая направленность, символизм и философская глубина. Особое внимание уделяется стихотворению «Сэйгелді, соона менен бөгелек», «Шайтанның саудасы» где рассматриваются художественные детали и образная система произведения.

Методологической основой исследования выступает комплексный подход, включающий элементы структурного, сравнительно-сопоставительного и поэтического анализа. Акцент сделан на выявление роли диалога как выразительного средства, способствующего раскрытию

т
о
ы
к
о

внутренних конфликтов, мировоззренческих позиций и воспитательной функции произведения.

Основные результаты и их обсуждение.

Развитие жанра басня (дидактических стихотворений) совпало с эпохой Абая, классика казахской литературы, поднявшего всю казахскую поэзию на новый уровень. В период духовного прорыва Ахмет Байтурсынович, продолжая традиции Абая, поднялся на высокий уровень дидактических стихов в казахской литературе. Ахмет Байтурсынулы изданный в 1909 году в Петербурге сборник «Қырық мысал (сорок басен)» является золотым стержнем жанра казахских дидактических стихов. Один из крупнейших деятелей литературы начала XX века – Машхур Жусуп Копеевич. Машхур Жусип писал во многих жанрах литературы, в частности, поэзия (стихи и религиозные саги), проза, публицистические статьи, письма, трактаты, рубай.

И
с
с
л
е
д
о
в
а
п
р
и
в
М
д
И
т

Относя примеры к группе слов, выражаемых ритуальным путем, А. Байтурсынов

Баратова в своем труде, рассматривая жанровые стилевые особенности стихотворений поэта, делит их на 20 видов (жанров) с учетом тематической специфики, наряду с жанровым размежСвағиәді, Бопоменан бөлмеде, дидактических стихотворений к былинным стихам и перечисляет следующие жанры: «Аңқау адам туралы (о наивных людях)», «Жарты Мекен (жылқы бақарақ Шырақшың саудасы (чертов торг)», «Алтын табақ (золотая (назидақсыз Гала)», «Сейіт, орақ (белек 27)», «Жыл он өкі ай (дидарының медидан исе)», «Тырыс өрекі қор (жүривлрхвождей)» Мы можем увидеть введение в историю из отрывка, который поэт цитирует из стихотворения, которое он анализирует, объясняя ситуацию, рассказывая историю и резюмируя притчу.

В произведении сначала проверяется наивность, невежество, то есть отрицательные качества, которые дают поле для таких, как сайгелды, дамелек. Таким образом, поэт пытается раскрыть противоречие между нравственностью и злобой. Сайгелды, слепень и овод изображают угнетателей, колонистов, обманувших тогда простолюдинов. Те, кто приземляется в нужных местах, прекрасно иллюстрируют диалогами трех персонажей, которые могут не останавливаться на достигнутом, обманывать людей теплыми словами. Но поэт не ограничивается только на критике правителей страны, но и рассказывает про людей которые не могут различить добро от зло, друга от врага.

Одно из самых необычных стихотворений из следующих произведений поэта – «Чертов торг». В этом стихотворении искусно переплетается возрождение абстрактного понятия которая является одним из характерных особенностей творчества поэта. В стихотворений рассматриваются абстрактные понятия как ложь, ложные понятия. По сути, шайтан торгует на рынке и продает негативные качества, такие как высокомерие, ложь, зависть, хитрость, насилие, невежество – это действия, которые не происходят в реальной жизни. «В начале примером может служить нравственность, действия человека через живые, неживые вещи в замечание: басни (дидактические стихи – автор) часто берутся из сказок про животных. В таких сказках зверям свойственны разные нравы, действия. Далее ученый рассуждает человека, намек на неполноценность, насмешливый смех... Такого маломерного, насыщенного событиями, поучительного произведения, которое может послужить урокам человеку называют басней» [4. с. 37]. А учитывая, что Машхур Жусип – мастер намеков, мы можем

произведения вопрос, заданный пророком Гайсой, соответствует действительности. А ответ шайтана – зеркало условности», - цитирует Жусуп Куандык Пазылулы [6, 99 с.].

Артқаным бір есекке ылғи жалған,
Жалғанда өтірік жоқ мұнан қалған.
Нанбасаң еріп бірге көзіңмен көр,
Базарға қызығымды қалай салған.
...Күншілдік бір есекке тиеп артқан.
Жібек, кендір арқанмен буып тартқан.
Базарға мұнан бұрын көп барғанмын,

Жерім жоқ бұл саудадан залал тартқан [5, с. 168].

Как видно из этого отрывка, в нем упоминаются такие отрицательные черты, как «ложь (өтірік)», «насилие (зорлық)», «высокомерие (тәкәппарлық)», «зависть (күншілдік)». В данном стихотворении мы видим невозможно возложить на осла ложь в буквальном смысле. Потому что ложь это абстрактное понятие, которое нельзя держать в руках и поднимать. А то, что в на одного осла ложится груз, –это его заточение. Кроме того, он был настолько болезненным и тяжелым, что осел не мог выдержать его вес. Все это наглядные образцы, свидетельствующие о том, что в то время было много негативного, досадного поведения, охватившего казахскую степь, и доказывающие ее вес, объем, используя вещества для измерения ее веса. т.е. с помощью необычного действия изображают ошибки, часто встречающиеся у людей, не отдавая их как есть.

Также автор отмечает, что приход правящих злодеев к власти осуществляется не чистым путем, через взяточничество, насилие. А учитывая, что это не только действие, характерное для того времени, когда жил поэт, мы убеждаемся, что Машхур Жусип высмеивал досадных, негативных действий не только одного периода, но и будущее. А богатые, шонджары искусно изображены на примере.

В этом стихотворении мы можем рассматривать негласный диалог как диалог между автором и обществом. Хотя в стихотворении открыто персонажи не вступают в диалог, в структуре текста чувствуется скрытый диалог. То есть шайтан – «говорящий» персонаж, который продает совесть и стыд, веру и соблазняет человека. А читатель – молчаливый слушатель, но это молчание вызывает мысли, читатель выражает внутреннюю противоположную реакцию. Таким образом, одна сторона диалога четко выражена, а другая – в сознании читателя. Это своего рода внутренний диалог.

Жүгім бар көрмейсің бе он бес көлік,
Келемін хайуанға артып екі түлік.
Жұрттың тыйышын, бүтінін ойламаймын,
Саламын бас қосылған жерге бүлік.

Қашырды есек пенен танып тұрмын,
Өтірікті шындай қылып, нанып тұрмын.
Біле алмай артқан жүгің не екенін,
Тамаша қайран-асыр қалып тұрмын

Артқаным бір есекке – ылғи жалған,
Жалғанда өтірік жоқ бұдан жалған.
Нанбасаң еріп бірге, көр көзіңмен,
Базарға қызығымды қалай салған!

Жүгім бар бір есекте мікір-хайла,
Мұнымен келтіремін үлкен пайда.
Бір тиынға он тиын пайда аламын,
Көптің басы қосылған жиын тойда

в этом отрывке речь шайтана – это не просто предвзятая информация, она побуждает читателя искать ответы. В своем ответе Пророку Гайсе шайтан открыто показывает свою гнусную игру. В этом диалоге мы отчетливо видим вид персонажа, его внутреннюю душу, взгляд на жизнь, даже если не видим его образа. Эти слова заставляют читателя задуматься: «можно ли продать совесть и стыд?», «почему эти ценности торгуются?» подталкивает к поиску ответа. Такой подход вызывает молчаливый диалог с читателем, побуждая его почувствовать моральный багаж стихотворения.

Здесь поэт описывает шайтана как торговца, выходящего на рынок, и высмеивает общество через сатиру. С иронией использование фраз «предам совесть и стыд» указывает на пренебрежение человеческими ценностями. В стихотворении систему образов можно сгруппировать следующим образом:

Образ	Характеристика	Роль в содержании
Шайтан	Повелитель зла или похоти	Человек хочет предать свою веру, обиду, веру
Человек/общество	Слабый, побежденный похотью	Обманутый дьяволом и продающий свои ценности
совесть, стыд, вера	Священные духовные концепции	Духовные богатства, которые недооцениваются сегодня в обществе

А форма диалога, встречающаяся на протяжении всего произведения, играет хорошую роль в создании этих образов.

На самом деле диалог занимает большое место в повседневных бытовых или политических, социальных отношениях. В русской филологии существует несколько исследований по типологии диалогических моделей. Например, ученый-лингвист Е. М. Галкина-Федорук предлагает два типа диалога: диалог-противоречие и диалог-обошение. А. К. Соловьева обратила внимание на структурно-смысловую природу диалога и разделила его на следующие виды:

- 1) Диалог-спор
- 2) Диалог-спор (ссора)
- 3) Диалог-осмысление (понимания)
- 4) Диалог-созвучие (унисон) [7, с. 8].

Первые исследования диалога в казахской языковой науке изложены в трудах А. Байтурсынова и К. Жубанова. А. Байтурсынов в труде «Әдебиет танытқыш» классифицирует диалог по содержанию произведения и называет его «сөйлестіру (разговор)» [8, с. 134], М. Ауэзов дает диалог как «әңгімелестіру (разговорный)» [9, с. 87]. В труде «Сөз өнері (Искусство слова)» академика З. Кабдолова деятельность диалога рассматривается совместно с другими художественными приемами литературы [10]. Ученый Б. Майтанов берет диалог как прием, способный рационально передать психологизм в художественном произведении: «для точности, достоверности глубинного психологизма идеологическая художественная функция диалога так же велика, как и монолог. Диалог-уникальный подход к остроумному и рациональному, краткому и содержательному изображению аспектов человеческого характера, чувств и состояний в определенный момент» [11, с. 20].

На основе исследований ученых русского языкознания Имангалиева Г.С в своей кандидатской диссертации. «Типология диалога» (на материале казахского и русского языков.яз) рассматривает виды диалога на три группы:

1) информационный диалог. Сюда входят: диалог-интервью, диалог-расследование, сообщение-диалог и диалог-понимание

2) прагматический диалог. К ним относятся: диалог-борьба, диалог-спор, диалог-размышления, диалог-просьба, диалог-предложение, диалог-мысль-стимул

3) модальный диалог. К ним относятся: диалог-созвучие, диалог-накопление, диалог-приветствие, диалог-прощание [12, с. 50].

В словаре терминов литературоведения диалог называют разговорной речью и дают определение в произведении как разговор двух персонажей или нескольких людей, способ их общения [13, с. 128].

В художественной прозе какой бы тип диалога ни был, он передает личность, мысли персонажа. В прозаических, поэтических произведениях главная функция диалога-создание образа героя. Когда слово героя используется автором для определенной цели, на первый план выходит требование создания образа. Из взаимного повествования героев читатель становится ближе к познанию взгляда героя на жизнь, его поведения, его внутренней души.

В художественной беседе часто встречается диалог-беседа. Этот тип диалога очень рационально используется при создании и раскрытии образа персонажа. Через рассказ раскрывает идею, содержание произведения. Посредством диалог-разговора говорящий передает слушателю различную информацию.

В отрывках из стихотворения Машхура Жусипа «Шайтанның саудасы (чертов торг)» можно увидеть диалог-разговор. В общении шайтана с читателем мы наблюдаем его отношение к жизни, отношение к людям. С десятью разными препятствиями, выросшими на осле, ясно видно, что они намерены поставить человечество на негативный путь.

Таким образом, в стихотворении форма диалога используется как косвенный и подтекстовый диалог, хотя и не ведется открыто между прямыми персонажами. Благодаря этому подходу он устанавливает связь с читателем, затрагивает моральные вопросы, глубоко передает идею автора и усиливает поэтическую драматизм.

В диалоге «всегда возложить ложь на осла» буквально невозможно. Абстрактное понятие, которое невозможно уловить руками и увидеть невооруженным глазом, является признаком овеществления абстрактных понятий. В то же время на другом осле изображается такая же тяжесть нагружения, как в «шелковой, конопляной веревке». Тяжесть этого груза можно уточнить с помощью слова «не может ходить». А десять разных недугов, о которых говорит осел, – это те, которые покоятся на казахских степях.

В данных двух стихотворениях образы можно отнести к реалистическим и сатирическим. Неблагонадежные правители, не заботящиеся о народе, существовали во времена Машхура Жусупа Копеева и продолжают существовать по сей день. Таким образом, поэт сатираически изображает образы реальных людей, существующих в жизни.

Выводы.

Подводя итог, мы видим, что на двух полученных стихотворениях поэт описывает те неприятности, которые происходили в казахской степи в тот период, когда он жил. В одном из них сона (слепень), сайгелды, бөгелек (овод) были заимствованы в образе колонистов, эксплуатировавших страну, а в последнем примере ряд этих отрицательных качеств увеличивается, создавая образ высокомерных, скупых людей. В двух примерах, умело используя использование авторских слов, подчеркивая абстрактное понятие, он вносит свой вклад в создание образа людей, обладающих негативными качествами в лирике.

Список литературы

1. Байтұрсынов А. Әдебиет танытқыш. Зерттеу мен өлеңдер [Литературоведение. Исследования и стихи]. – Алматы: Атамұра, 2003. – 208 с.
2. Шаңбаев Т. Стиль и язык басни. Автореф. ...дис. канд.фил.наук / – Алматы, 1994. – 30 с.
3. Баратова М.Н. Жанрово-стилистическая особенность стихов Машхур Жусупа. Учебное пособие . – Павлодар: «Brand Print», 2010. – 256 с.
- 4
5. Көпейұлы Мәшһүр Жүсіп. Сборник сочинений. Т.4. – Павлодар: «ЭКО» ҒӨФ, 2004. – 535 с.

Мәшһүр-Жүсіп Қ. П. Қазақ лирикасындағы стиль және бейнелілік [Стиль и образность в казахской лирике]. Монография. – Павлодар: «ЭКО» ҒӨФ, 2007. – 442 с.

. Соловьева А.К. О некоторых общих вопросах диалога. Вопросы языкознания. – 2015, №6. – с.104-110

9. Сергалиев М. Мухтар Ауезов и язык художественного произведения. – Алматы: 1994. – 231 с.

10. Қабдолов З. Сөз өнері. Оқулық-монография [Искусство слова]. – Алматы: «Өлке» баспасы, 2014. – 496 с.

11. Майтанов Б. Қаһарманның рухани әлемі [Художественный мир героя]. – Алматы: Жазушы, 2002. – 232 с.

12. Имангалиева Г.С. Типология диалога: Дисс. канд. фил. Наук / Г.С. Имангалиева – Алматы, 1999. – 121 с.

13. Әдебиеттану. Терминдер сөздігі [Словарь литературоведческих терминов] (Құрастырушылар: З. Ахметов, Т. Шаңбаев). – Алматы: «Ана тілі», 1998. – 384 с.

Л
Ы

А
С
о
ч
и
н
е
н
и
я

.

–

А
л
м
а
т
ы
:

Ж
а
з
у
ш
ы
,

1
9
8
9

.

–

с